

Петр Игоревич Прудовский

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела историко-культурных исследований русского языка, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН (119019, Москва, ул. Волхонка, 18/2)

E-mail: hypolimnion@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-9158-7809>

Русская антропонимия в бранденбургско-прусской дипломатической документации 1650-х гг.: источниковедческий и социальный аспекты

Аннотация

В статье представлены результаты выявления и систематизации полного корпуса русских имен, встречающихся в дипломатической документации Бранденбургско-Прусского государства по связям с Русским государством за первое десятилетие их контактов (1649–1660). Элементами именования, отраженными нашими источниками, были: апеллятив, указывающий на статус лица (чин, должность, титул); личное имя; патроним (функционировавший в двух вариантах: синтетическом и аналитическом); фамилия или фамильное прозвище. Различные комбинации этих элементов дают большое разнообразие типов именования. Выделено три группы источников, отражающих разную степень близости к русской языковой среде. Первая включает письменные переводы русских документов и демонстрирует официальную русскую систему именования. Вторая показывает восприятие русских имен из устной речи (через перевод): дипломатические дневники и реляции, а также протоколы переговоров, списки членов посольств и др. Обосновывается предположение, что в этих источниках сочетается отражение русского официального, русского обиходного именования и западноевропейской традиции. К третьей группе относятся памятники внутреннего документооборота: переписка чинов бранденбургско-прусской администрации и других лиц, инструкции послам, канцелярские пометы на бумагах. Эта группа показывает, в какой форме в немецкой административной среде происходила рецепция русских имен. Специально рассмотрен вопрос о зафиксированном в источниках второй и третьей групп именования по отчеству (без имени). Делается вывод о том, что такие фиксации распадаются на две группы: 1) усечение именования по имени-отчеству, при котором патроним занимает позицию фамилии; 2) свидетельства реального функционирования патронима как независимого способа именования. Изученные источники демонстрируют более широкий круг типов именования, чем официальные русские документы того времени.

Ключевые слова

антропонимика; лингвистическое источниковедение; социолингвистика; Московская Русь; иностранные источники по истории русского языка; патронимы; XVII век

Благодарности

Статья представляет собой переработанный фрагмент нашего выступления на XVII конференции «Древняя Русь и германский мир в историко-филологической перспективе» 11 июня 2024 г., участникам обсуждения которого автор приносит искреннюю благодарность за вопросы и замечания. Архивные материалы собраны в рамках стипендии Фонда Паульсена (*The Paulsen Foundation*), 2019 г.

Для цитирования

Прудовский П. И. Русская антропонимия в бранденбургско-прусской дипломатической документации 1650-х гг.: источниковедческий и социальный аспекты // Вопросы ономастики. 2026. Т. 23, № 2. С. 162–185. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2026.23.2.025

Рукопись поступила в редакцию 01.08.2025

Рукопись принята к печати 13.04.2026

Petr Igorevich PRUDOVSKY

PhD, Senior Research Fellow, Department of Historical and Cultural Studies of the Russian Language, V. V. Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences (18/2, Volkhonka St., 119019 Moscow, Russia)

Email: hypolimnion@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-9158-7809>

Russian Anthroponymy in Brandenburg-Prussian Diplomatic Documents of the 1650s: Source-Critical and Social Aspects

Abstract

The paper presents a comprehensive and systematized corpus of Russian personal names found in diplomatic documents of Brandenburg-Prussia relating to the first decade of its contacts with Russia (1649–1660). These sources reflect the following components of personal naming: an appellative noun denoting a person's social status (rank, position, or title), first name, patronymic (which may have either an analytic or a synthetic form), and family name. Different combinations of these elements produce a wide variety of naming patterns. The sources are divided into three groups according to their connection to the Russian-language environment. The first group comprises written translations of Russian documents and reflects the formal Russian naming system. The second group documents the reception of Russian names through oral communication during personal interactions. It includes diplomatic diaries and reports, as well as negotiation protocols and lists of embassy members, among other sources. The analysis tests the hypothesis that the documents in this group reflect three naming systems: formal Russian, informal Russian, and certain aspects of Western European naming formula. The third group consists of internal administrative documents, including instructions, correspondence between Prussian officials, drafts, and notes. This group demonstrates the further incorporation of Russian names into the German bureaucratic environment. Particular attention is paid to the use of patronymics independently of first names as a means of personal naming; such cases are recorded in the second and third groups of sources. These cases can be divided into two

types. In some instances, the patronymic represents a reduction of the formal “first name–patronymic” pattern, with the first name omitted and the patronymic functioning as a substitute for the surname. In other instances, the evidence points to the actual use of patronymics as an independent naming pattern. The sources examined in the study demonstrate a broader range of naming patterns than is attested in official Russian documents of the period.

Keywords

anthroponymics; linguistic source studies; sociolinguistics; Moscovite Rus’; foreign sources for the history of the Russian language; patronymics; 17th century

Acknowledgements

An earlier version of this paper was presented at the 17th conference *Ancient Rus and the Germanic World in Historical and Philological Perspective* on 6 November 2024. The author thanks the conference participants for their questions and comments. The archival materials used in this study were collected with the support of a grant from the Paulsen Foundation in 2019.

For citation

Prudovsky, P. I. (2026). Russian Anthroponymy in Brandenburg-Prussian Diplomatic Documents of the 1650s: Source-Critical and Social Aspects. *Voprosy onomastiki*, 23(2), 162–185. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2026.23.2.025

Received on 1 August 2025

Accepted on 13 April 2026

Введение

Изучение русской антропонимии Средневековья и раннего Нового времени традиционно концентрировалось на вопросах лексического состава, грамматических характеристик имен [Чичагов 1959; Milejowska 1967; Унбегаун 1971; Wójtowicz 1986; Hryniewicz-Adamskich 2014] и культурно-исторических проблемах имяназвания [Литвина, Успенский 2006; 2020; Вардиц 2019]. Однако по-прежнему мало известно о том, как употреблялись личные имена в реальном разговорном узусе. Имеющиеся работы опираются на ограниченную источниковую базу и часто дают лишь самые общие сведения [Чичагов 1959; Милейковская 1965] либо же описывают ситуацию вне контекста Московской Руси [Ерусалимский 2022]. Между тем давно показано, что иностранные источники могут стать незаменимым материалом для изучения именно разговорного языка [Ларин 2002: 5]. В данной работе предпринят опыт исследования лингвистического потенциала такого нетронутого в этом отношении вида источников, как дипломатическая документация. Конечно, никуда не деться от вопроса, как в таком официальном источнике отделить канцелярский узус от живого разговорного. Однако, как мы увидим, протоколы переговоров и ряд других видов документов, создававшихся в связи с фиксацией разговорной речи, вполне могут отражать иные, нежели официальные

и этикетно закреплённые в традиционном отечественном делопроизводстве, антропонимические формулы.

К середине XVII в. дипломатические связи Русского государства были весьма разнообразными. Контакты с ближайшими соседями — Речью Посполитой и Шведским королевством — имели давнюю традицию, то же можно сказать и о старинных торговых партнерах Руси — Англии и Соединённых Провинциях. Отражение русской лексики в источниках, происходящих из этих стран, заслуживает внимательного изучения на всем протяжении контактов с ними. Материал из немецкоязычного ареала дает удачную возможность для исследования, хронологически ограниченного кратким, но представительным периодом. Помимо того случайного для рассматриваемой темы факта, что автору привычно работать именно с немецкими документами, следует указать на конкретно-исторические обстоятельства, выигрышные для нашей студии. Из многочисленных германских княжеств сколько-нибудь заметные дипломатические сношения в течение XVII в. у России были с австрийскими Габсбургами, Бранденбургско-Прусским государством и (только в 1630-е–1640-е гг.) с Шлезвиг-Голштинским герцогством. Наиболее плодотворные возможности для анализа дают архивные материалы второго. В противоположность голштинскому эпизоду, у Бранденбурга с Москвой завязались систематические связи, оба государства проявляли большую заинтересованность в контактах и постепенно сформировали достаточно представительный массив знаний друг о друге. В отличие от Австрии, где в силу полиэтничности монархии Габсбургов была велика роль латыни в делопроизводстве, в Пруссии использовался вернакулярный язык, что исключает антикизирующие искажения в передаче иноязычных реалий. Кроме того, хотя дипломатические контакты с Австрией в течение нескольких десятилетий до 1654 г. не поддерживались, с конца XV по начало XVII в. австрийская внешняя политика активно занималась Москвой и накопила в этом большой опыт. В силу этих соображений основой исследования стали архивы Бранденбурга-Пруссии; в статье дается систематизация полного корпуса русских имен, встречающихся в документах Бранденбургско-Прусского государства по связям с Московским царством за 1649–1660 гг.: от завязывания систематических контактов двух государств до временного спада их интенсивности [Прудовский 2013: 514]. Интерес представляют именно начальные этапы контакта, когда практики, связанные с дипломатическим общением, лишь вырабатываются и велики шансы зафиксировать отражение реального бытования имен в языке-источнике, а не застывшие способы их передачи, соотношение которых с исходными русскими формами будет трудно реконструировать.

Хотя эпизодические русско-бранденбургские встречи случались и ранее, история устойчивых контактов между двумя государствами начинается в 1649 г., когда курфюрст Фридрих-Вильгельм сделал попытку приобрести русское зерно, видимо, вдохновляясь примером других протестантских держав, получавших хлеб по льготным ценам. И хотя попытка эта не увенчалась успехом, в Москве заметили Бранденбург и начали включать его в свои политические расчеты. Если в 1654 г., в начале русско-польской войны, от курфюрста потребовали соблюдать нейтралитет, то накануне войны со Швецией, в 1656 г., ему уже был предложен союз против северного соседа. Учитывая, что с победного для России 1655 г. русские войска, завоевав основную часть Великого княжества Литовского, стояли на границе Пруссии, правительство курфюрста очень боялось возможного вторжения «москвитов». Целый ряд дипломатических миссий был направлен на то, чтобы добиться гарантий ненападения. Итогом этого взаимодействия стало заключение осенью 1656 г. договора о взаимном нейтралитете. В соответствии с риторической традицией того времени этот нейтралитет определялся обеими сторонами как «дружба», что оказалось предпосылкой, с одной стороны, для восприятия русским правительством Бранденбурга как дружественной силы, а с другой — для уменьшения в последнем тревожности относительно русской опасности. Благоприятному повороту в отношениях не помешали даже дальнейшие политические комбинации, разведшие оба государства по противостоящим лагерям: Бранденбург вступил в союз с Польшей и антишведскую коалицию, а Россия заключила мир со Швецией и после двухлетнего перемирия возобновила вооруженную борьбу с Польшей (1658). Некоторое время стороны продолжали обмениваться малозначащими изъявлениями добрых чувств, но польские успехи 1660 г., отбросившие московские полки далеко на восток, перерезали им почти все возможности для взаимодействия до заключения Андрусовского перемирия между Россией и Речью Посполитой в 1667 г. [Прудовский 2013: 449–517].

Поскольку главное внимание в данной статье направлено на изучение возможностей, которые иноязычные дипломатические источники дают для понимания социального функционирования русских антропонимов, вне нашего рассмотрения остаются проблемы фонетики и графики, выходящие к тому же за рамки нашей компетенции.

Элементами именования, отраженными нашими источниками, были: апеллятив, указывающий на статус лица (чин, должность, титул); личное имя; патроним (функционировавший в двух вариантах: синтетическом и аналитическом); фамилия или фамильное прозвище. Различные комбинации этих

элементов дают большое разнообразие типов именования. Рассмотрим, какие из них представлены в изученном материале.

1. Русская антропонимия в переводных документах

Первым и наиболее очевидным путем попадания русской антропонимии в немецкие дипломатические источники были письменные переводы русских документов, главным образом верительных («верющих») грамот дипломатов. Нужно отметить, что в Бранденбурге и Пруссии середины XVII в. перевод с русского не был простой задачей и порой для создания немецкого текста требовалось сначала перевести грамоту на польский язык (ср., например, польский перевод грамот от 2 октября 1656 г. [GR 6542: 11–13] и от 17 февраля 1658 г. [ЕМ 4: 51–52]) или хотя бы транслитерировать русский текст польской графикой [GR 6544: 2].

В переводах, естественно, воспроизводится официальная русская система номинации, жестко зависящая от социального статуса называемого лица [Чичагов 1959: 9]¹. Та же система воспроизводится и в ответных грамотах курфюрста царю (рекредитивных). Наиболее частотным русским антропонимом не только в этой группе, но и во всем корпусе является имя царя Алексея Михайловича, которое совершенно ожидаемым образом обнаруживает полную зависимость от официального русского титулования и всегда фигурирует в виде сочетания титула, имени и отчества.

Все остальные имена в переводных и ответных грамотах представлены следующими типами именования.

1.1. Имя-отчество-фамилия

Эта комбинация является официальным, парадным представлением лица, имеющего права на такую форму именования по своему иерархическому положению [ср.: Унбегаун 1971: 281], а потому неизменно сопровождается максимально широкими определениями его социального статуса / служебного положения. Такая функциональная нагрузка и связанная с ней высокая информативность предопределяла скрупулезно точную передачу рассматриваемого типа именования в переводе (см. таблицу).

¹ В силу этого обстоятельства для большей наглядности примеры в рамках каждого подтипа мы выстраиваем в соответствии с иерархическим положением называемых лиц в московском обществе, ориентируясь на [БК].

Немецкие переводы официальных русских именовании

Немецкий перевод	Русский оригинал
<i>den nechsten Bojarinen und Astracanischen Stadthaltern Kniazen Nikim Iwanowicz Odoiewskien</i> [GR 6549: 4]	ближнего боярина и наместника астраханского князя Никиту Ивановича Одоевского [РГАДА, ф. 74, оп. 1, 1659 г., 1, 7]
<i>(an) Negsten Bojaren vnd Novogrodschen Stadthaltern Kniaz Jacob Kudenietowicz Cierkaßkomu</i> [GR 6545: 8]	ближнему боярину и наместнику новгородскому князю Якову Куденетовичю Черкасскому [РГАДА, ф. 74, оп. 1, 1657 г., 1, 106]
<i>Bojaren vnd Muroskischen Statthaltern fürst Fedor Fedorowitz Wolkonski / Wolkomski</i> [EM 4: 48/53v]	боярину и наместнику муромскому князю Федору Федоровичю Волконскому [ПК: 207]
<i>Truchßes vndt fürst George Iwanowicz Romodanowski</i> [GR 6541: 147v]	его царского величества стольник князь Юрьи Ивановичь Ромодановской [ПК: 133–134]
<i>Legations-Canzler Lariwon Demetrowicz Lopuchin</i> [GR 6541: 149]	посолской думной диак Ларион Дмитриевичь Лопухин [GR 6541: нумерованный лист после л. 161]
<i>geheimbter hoff Juncker vnd Schatzkischer Stadthalter <...> Afonas Lawrentewicz Ordin Nasczokin</i> [GR 6549: 2, 4v]	думному дворянину и наместнику шацкому <...> Афонасью Лаврентьевичу Ордин-Нащокину [РГАДА, ф. 74, оп. 1, 1659 г., 1, 2]
<i>Truchßeßen fürst Danilo Ifiemowicz Mayszecki</i> [EM 1: 9v], <i>Truchßes Fürst Donielo Ifiemowicz Muyszecki</i> [EM 4: 17] (два варианта рекредитива)	стольника <...> князя Данила Еуфимьевича Мышетцкого [РГАДА, ф. 53, оп. 1, 1656 г., 1, 14] (верьющая)
<i>Abgesandter der Stolnik Affanas Iwanowicz Nesterow</i> [GR 6547: 48]	посланника стольника Афонасья Ивановича Нестерова [РГАДА, ф. 74, оп. 1, 1658 г., 3, 60]
<i>Hoffjunckern Iwan Andrzejewicz Franzbiekownen</i> (acc.) [GR 6542: 1]; в рекредитиве: <i>der Hoffjuncker Iwan Andreowitz Frenßbeck</i> [GR 6542: 24, 25, 26]	дворянина нашего Ивана Андреевича Франзбекова [GR 6542: 3; ПК: 118]
<i>Hoffjuncker Fedor Petrowicz Obernibeßow</i> [EM 1: 21]	дворянина Федора Петровича Обернибесова [GR 6544: 1]

1.2. Имя-фамилия

Этому типу именования всегда предшествует апеллятив, обозначающий социальный статус именуемого: *воевода*, *посланник*, *дьяк*; при отсутствии подобного определения в царской грамоте эта позиция в рекредитиве подлежала обязательному заполнению, для чего употреблялось универсальное «господин» (*Herr*). При повторном упоминании лица в документе указания на чин могли опускаться.

Случаи подобного употребления следующие.

- Афанасий Лаврентьевич Ордин-Нащокин: *Wojewoda / Woywode Afanas Naszokin* [GR 6545: 8v, 9] передает сразу три варианта оригинала, перемежающихся в одном тексте (все — повторные упоминания): *воевода Афонасей Нащокин*, *Афонасей Нащокин* и *Афонасей* [РГАДА, ф. 74, оп. 1, 1657 г., 1, 107, 108]. Перевод его подписи: *Afanasicy Hardin Naszczokin* [GR 6549: 6v]. Окончание *-icy*, вероятно, стало результатом ошибочного прочтения переписчиком (если первоначально перевод был сделан на польский язык или письмо Ордина-Нащокина изначально было составлено в его канцелярии на немецком) сочетания *-iey*.

- Дьяк Григорий Карпович Богданов: *Diak Gregori Bogdanow* [GR 6541: 147v, 148, 149], *Dyack oder Secretarii Grygory Bogdanoff* [GR 6542: 14] (в оригинале везде: *диак Григорей Богданов* [Ibid.: 10; ПК: 133, 134, 135]), *Goniec Hryhorey Bohdan* [GR 6541: 4] (в оригинале: *гонец Григорей Богданов* [РГАДА, ф. 74, оп. 1, 1656 г., 3, 3]). При повторном упоминании: *Gregori Bogdanow* [GR 6541: 148, 149] (в оригинале: *Григорей Богданов* [ПК: 133, 134]). В рекредитивах: *Secretarius Gregory Bogdanow* [РГАДА, ф. 74, оп. 2, 13, 1], *Diak Hryhorey Bohdan* [ЕМ 1: 19].

- Подьячий Федор Федорович Порошин: *Post² Fedor Poroschnin* [GR 6535: 12], в оригинале: *гонца Федора Порошина* [РГАДА, ф. 74, оп. 1, 1654 г., 1, 27].

- Подьячий Матвей Федорович Львов: *Subclericum Matwieia Lwowen* (acc.) [GR 6542: 1]; в оригинале: *подьячего Матвея Львова* [Ibid.: 3; ПК: 118].

В ответных грамотах воспроизводится та же система: *Abgesandten³ Fedor Poroschnin* (acc.) [РГАДА, ф. 74, оп. 2, 2, 1], *Abgesandter Fedor Poroschnin* [РГАДА, ф. 74, оп. 2, 3, 2об.]; *Goniec Hryhorey Bohdan* [ЕМ 1: 14]; *untersecretarium Mattfiej Lwon* (acc.) [GR 6542: 24], *vntersecretariy/-ium Mattfiej Lwow* [Ibid.: 25, 26]; *H(err) Michael Zobolewski* [ЕМ 1: 13, 13v, 14] (М. Соболевский).

²Курьер.

³Посланник.

1.3. Имя-отчество

Если не считать случаев, когда речь идет о царе и других представителях правящей династии (например, о патриархе Филарете: *Heiligsten Patriarchen Filareth Nikitowitsch zu Moscou* [GR 6535: 11v]), указанное сочетание употребляется при повторном упоминании лица в документе. Ср.: *Afonas Lawrentewicz, Affanas Lauryntowicz* [GR 6549: 2, 21] (оригинал: *Афонасей Лаврентьевич* <Ордин-Нащокин> [РГАДА, ф. 74, оп. 1, 1659 г., 1, 3]).

1.4. Только имя

Только имя (как правило, предшествуемое чином) появляется при повторном упоминании лица в документе: *Diak Gregori* [GR 6541: 147v] (в оригинале: *диак Григорей* <здесь и далее — Богданов> [ПК: 133]); *Goniec Hrihorey* [GR 6541: 4] (в оригинале: *гонцу Григорью* [РГАДА, ф. 74, оп. 1, 1656 г., 3, 4]); *der Gregori* [GR 6541: 149] (в оригинале: *он, Григорей* [GR 6541: *нenumерованный лист после л. 161*]). Ср. также *Афанасий* выше, в п. 1.2.

1.5. Полуимя и фамилия

Встречается только один раз: *Iwasko Wyhowski* [GR 6549: 23]. Оригинал в исследованном корпусе не сохранился, но легко восстанавливается по массиву современного делопроизводства: **Ивашко Выговской*. Это уничижительное обозначение «государева изменника» украинского гетмана И. Е. Выговского после его перехода на польскую сторону.

2. Русская антропонимия

в немецких дипломатических дневниках и реляциях

Вторым путем освоения русских имен было их восприятие из устной речи (через перевод) в процессе непосредственного общения. Самыми показательными с точки зрения функционирования русской системы именования должны быть те фиксации, которые происходили при наибольшем погружении в русскую языковую среду. Таковы данные дипломатических дневников и реляций, составлявшихся посольствами, которые прибывали к царскому двору, а также лицами, прикомандированными к русским посольствам в Пруссии и Бранденбурге. К этой же группе источников можно отнести и ряд других документов, создававшихся в процессе контактов посольств с принимающей стороной. К ним принадлежат: списки членов посольства (составлявшиеся со слов одного из младших членов миссии или посольского толмача), протоколы переговоров, а также обращения в письмах к русским адресатам. В источниках этой группы представлены следующие типы именования.

2.1. Имя-отчество-фамилия

В рассматриваемых здесь источниках уже нет жесткой связи этого типа именования с обозначениями социального / служебного статуса, хотя в большинстве случаев оно присутствует (ср. п. 1.1).

▪ Никита Иванович Одоевский: *Nechster Herr und Resident von Astrachan Gnes Nicketi Iwannewitz Adoefsky* [GR 6544: 7, 9]; *Nechster Herr und Resident von Astrachan Gnes Nilesti Ivanniewitz Adoefsky* [Ibid.: 11v, 13v] (см. п. 1.1).

▪ Илья Данилович Милославский: *General-Veldherr*⁴ <...> *Knees Ilia Danilowitsch Miloslawsky* [GR 6537: 172, 178], *Bojar Illia Danielowicz Miłoslawski* [GR 6541: 112] (боярин и воевода И. Д. Милославский, тесть царя, в действительности не имел княжеского достоинства).

▪ Семен Лукьянович Стрешнев (боярин, дядя царя по матери): *Senator* <...> *Semen Lukianowicz Strezsnew* [Ibid.: 82v; Sommerfeldt 1909: 62]. Также: *Geheimbten vnd nehesten Rath vnd Stadthaltern zu Nieder Neugarten*⁵ *Semian Luceannewitz Tzeznoff / Simion Lucannewitz Tzernoff / Semion Luceamewitz Tzernoff / Semion Luceanowitz Tzernof* [GR 6544: 6, 8v, 11, 13]. Первый вариант (на л. 6) представляет собой оригинальное написание в черновом протоколе, все остальные — копии с него, различия объясняются ошибками переписчиков, обусловленными прежде всего сходством начертания букв *z* и *r*.

▪ Окольный Тимофей Иванович Щербатов: *Castellan Kniaz Timofi Iwanowicz Szczerbat* [GR 6541: 78v; Sommerfeldt 1909: 57].

▪ Ларион Дмитриевич Лопухин: *Herr Großcantzler*⁶ *Larivon Demitrowitsch Lapuchin* [GR 6537: 63v]; *der Großcantzler Lairion Dimitrowitsch Lapuchin* [Ibid.: 162, 172v]; *(an den) Canzlern Lariwon Demetrowicz Lopuchin* [GR 6541: 70; UA: 25]; *der Canzler* <...> *Larivon Demetrowicz Lopuchin* [GR 6541: 73v; Sommerfeldt 1909: 49].

▪ Александр Степанович Дуров: *Knees Cantzler Alexander Steffanowitsch Sturoff* [GR 6537: 156v] (дьяк А. С. Дуров, конечно, не был князем).

▪ Князь Даниил Ефимович Мышецкий: *moscowitische Knes Danielo Ifietowicz Mussiecki* [GR 6541: 40; UA: 19].

▪ Афанасий Иванович Нестеров: *Stolnik Affanase Iwannowitz Nestoroz* [GR 6547: 24]; *Herr Stolneck Afanas Iwanowicz Nestorff* [Ibid.: 11]; *Herren Stolnoyk (?) Affanasey Euanowoz (?) Nastoroff* [EM 4: 55]⁷.

⁴Начальный полководец.

⁵Тайного и ближнего советника и наместника Нижегородского.

⁶Великий канцлер, читай — думный дьяк.

⁷Почерк крайне неразборчив.

▪ Михаил Афанасьевич Нестеров (сын А. И. Нестерова): *desselben Sohn*⁸ *Michail Affanasgowicz Nesteroff* [GR 6547: 7]; *Sein Sohn*⁹ *Michalow Afanasgewez Nestorff* [Ibid.: 11]; *Seyn Sonn Meyckeo Affnasgowoz Nastoroff* [EM 4: 55].

▪ Иван Андреевич Ржевский: *Woywoda Ivan Andrerowitz Ryzewski* [GR 6546: 33v].

▪ Полковник Василий Васильевич Кречетников: *Obrister <...> Wasili Wasilowitsch Krzecinikou* [GR 6537: 155v].

▪ Федор Данилович Шокуров: *Hoffjuncker*¹⁰ *Feiodor Daniebowicz Schokoro* [GR 6547: 7], *Dworelnon Feodor Danolowoz Socoroff* [EM 4: 55].

▪ Подъячий Алексей Юрьевич Перфильев: *Secretarius Alexis Jurgewicz Pierfillioff* [GR 6547: 7].

В ряде случаев статусный апеллятив располагается в постпозиции.

▪ Стольник Федор Иванович Леонтьев: *Fiedor Iwanowicz Lewontiw, Stolnik* [GR 6541: 78v; Sommerfeldt 1909: 57].

▪ Матвей Степанович Пушкин: *knes Mattwey Stepanowicz Puszkin, <...> Stolnik* [GR 6541: 80v; Sommerfeldt 1909: 59] (стольник М. С. Пушкин, как и ряд вышеупомянутых лиц, причисленных бранденбуржцами к титулованной знати, не был князем).

▪ Даниил Ефимович Мышецкий: *Knaes Danielle Iefimowin Muschenkago Stelnik*¹¹ [GR 6538: 5].

▪ Дьяк Иван Фомин: *Iwan Gabrielowicz Famin, Diak* [GR 6541: 78v; Sommerfeldt 1909: 57] (отчество *Гаврилович* по другим источникам неизвестно).

Отсутствие апеллятива (кроме княжеского титула):

▪ Яков Куденетович Черкасский: *Cnees Jacob Gudenetowitsch Circascy* [GR 6537: 178];

▪ Алексей Никитич Трубецкой: *Cnees Alexei Niketitsch Trubetzkoj* [Ibid.: 178v];

▪ Василий Васильевич Бутурлин: *Cnees Wasili Wasilowitsch Buturlin* [Ibid.: 178v] (Бутурлины, старомосковский боярский род, не были князьями);

▪ Василий Борисович Шереметев: *der Basili Boriszowitz Scermet* [GR 6546: 46v];

▪ Федор Михайлович Ртищев: *Fiedor Michailowitz Ortischof* [Ibid.: 75v; UA: 51];

▪ Юрий Иванович Ромодановский: *Georg Iwanowicz Ramadanowski* [GR 6541: 81; Sommerfeldt 1909: 60].

⁸Сын одного же.

⁹Его сын.

¹⁰Дворянин.

¹¹Почерк крайне неразборчивый, чтение некоторых букв предположительное.

В качестве отдельного подтипа в рамках данной категории следует отметить сочетание имени, аналитического отчества (форма на *-ов* плюс *сын*) и фамилии:

- *Pristaff Artemei Fedorofsin Esipoff* [GR 6537: 153v] (отсутствует в боярских книгах).
- *Sotnick Artemei Fedorofsin Kortzlin* [Ibid.: 155v] (по русским источникам — Андрей Рамейков [ПК: 180]).

Слитное написание отчества свидетельствует о непрозрачности внутренней формы для иностранца и является гарантией того, что немецкий дипломат передал русские имена в той форме, в какой их услышал.

2.2. Сочетание имени и фамилии

Встречается достаточно редко, причем почти во всех случаях отражает не живые впечатления, а ретроспективную или справочную информацию (гlossa на полях, отсылка к предшествующей миссии). Лишь в случае с *Иваном Михайловым* мы имеем дело с синхронным источником, однако его жанр и функция предполагали официальность в именовании. За исключением Б. Хмельницкого, все попавшие в данную рубрику оказываются представителями приказной бюрократии, официальной нормой именованья которых было сочетание имени и фамилии (либо — при отсутствии последней — отчество на *-ов/-ин*). Надо думать, подобный тип именованья отражает либо официальную русскую систему в тех случаях, когда имеется социальная характеристика лица, либо привычки немецкого автора, когда таковой не имеется, но ни в коем случае не реальную повседневную / бытовую практику именованья в России.

▪ Ларион Дмитриевич Лопухин (указание на заключенный им ранее договор): *Geheimer Rath*¹² *la Rivon la Puchin / Larivon la Puchin / Larinon Lopouchin / Larivon Lapouchin* [GR 6544: 6, 8v, 11, 13]. Все последующие варианты являются списками первого. Мена *v/n* объясняется тем, что в романской графике, использовавшейся в данном случае для передачи иноязычных имен, эти буквы писались очень сходно, вызывая ошибки переписчиков при написании незнакомых слов. Отдельное написание *la* и чередование *u/ou* заставляет думать, что часть писцов восприняла чужеземное имя на французский манер.

▪ Дьяк Иван Михайлов (мемориал и glossa): *Unter Cantzler*¹³ *Herrn Iuan Michailoff* [GR 6537: 63, 157v].

¹² Тайный советник.

¹³ Подканцлер.

▪ Федор Порошин (ретроспективная информация): *Fedor Boroschnin* [GR 6537: 64v].

▪ Богдан Хмельницкий (перечень царских военачальников): *Cnees Pogdan Chmelnitzky* [Ibid.: 178v].

2.3. Имя-отчество

Под именем-отчеством фигурирует прежде всего царь Иван Грозный, когда о нем вспоминают: *Iwan Basilowicz* [GR 6541: 84; Sommerfeldt 1909: 63]; *Iwan Basiliwicz* [GR 6541: 90], — что, очевидно, принесено из исторической традиции.

Когда немецкие дипломаты именуют таким образом своих современников, это, насколько можно судить, отражает живую устную речь. В двух случаях имя-отчество возникает при очевидной передаче чужой речи, еще в одной ситуация (первое появление персонажа) чужая речь подразумевается. Во всех случаях есть указание на служебный / социальный статус лица, что предполагает официальный контекст использования такого типа именования.

▪ Думный дьяк Алмаз Иванов¹⁴ (передача слов пристава): *Reichscantzler*¹⁵ *Almas Ivanowitz* [GR 6546: 75].

▪ Стольник Василий Богданович Лихачев (первое появление): *Przystaff Basili Bogdanowicz* [GR 6541: 72; Sommerfeldt 1909: 47].

▪ Дворянин московский Иван Андреевич Францбеков (первое появление, передача слов думного дьяка): *Iwan Andreowicz, einen alten Bojaren*¹⁶ (acc.) [GR 6541: 111v; Sommerfeldt 1909: 103].

▪ Капитан Иван Лазарев: *Pristaf Ivan Demetrowitz* [GR 6546: 47] (отчество *Дмитриевич* по другим источникам неизвестно).

Еще один случай зафиксирован в письме в обращении к адресату, с которым перед тем автор вел долгие переговоры, а в данном случае имел и мотив, и возможность ориентироваться на русскую систему именования: *herr Canzler Larivon Dimetrowicz* [GR 6541: 135v].

Другие два случая — из списка членов посольства. Этот список, судя по странному написанию слов, был переписан с поданного посольским толмачом несохранившегося оригинала, система письма которого была незнакома и плохо понятна бранденбургскому канцелярису (в другом варианте эти имена см. в п. 2.1).

¹⁴ *Иванов* — это отчество; в свою очередь, у его детей отчество *Алмазовы* превратилось в фамилию.

¹⁵ Государственный канцлер, т. е. думный дьяк.

¹⁶ Старого боярина.

- Федор Данилович Шокуров: *Dworenon Fiedor Danocowoz, Kammerjuncker* [GR 6547: 11].

- Подьячий Алексей Юрьевич Перфильев: *Alexey Jurgowiz Schreiber*¹⁷ [Ibid.]; *Secretar Olexey Georgowoz* [ЕМ 4: 55].

2.4. Только имя

Употребление одного имени встречается редко и всегда относится к князьям: *Knes Daniel* [GR 6541: 58v] (Д. Е. Мышецкий), *Knes Georg* [Ibid.: 81, 110], *Knes Jerzy* [Ibid.: 110v] (Ю. И. Ромодановский). Подобное словоупотребление находит параллели в западноевропейских материалах. Так, шведский государственный деятель граф Магнус-Габриель Делагарди иногда фигурирует в источниках как *Graff Magnus* [Ibid.: 145v] (заметим, что *граф Магнус* — это его основное обозначение в синхронных русских источниках).

2.5. Только фамилия

В отличие от источников первой группы, основанных на русском официальном словоупотреблении, в дневниках и реляциях немецких дипломатов встречается, причем довольно широко, использование одной лишь фамилии. Это неудивительно: в российском обиходе фамилия никак не выделяла человека из среды его однородцев, а потому для достаточной идентификации человека требовала конкретизации именем. Для иностранцев же внутри-московские родовые и служебные отношения не представляли интереса, а фамилия в Западной Европе уже давно была основной частью имени. Аппеллятивы социального характера встречаются только двух родов: обозначающие княжеский титул и статус военачальника, — но их появление при имени совершенно необязательно.

- Боярин и воевода князь Иван Никитич Хованский: *Feldherr*¹⁸ <...> *Gouwansky* [Прудовский 2021: 231].

- Боярин Борис Иванович Морозов (не князь): *fürst Morosoff* [GR 6541: 119v].

- Илья Данилович Милославский: *Cnees Miloslawsky* [GR 6537: 172v]; *fürst Mienoslawsky* [GR 6541: 119v] (ср. п. 2.1 — не князь).

- Василий Борисович Шереметев: *Feldherr Scermett, Szermett* [GR 6546: 33v, 45v].

- Юрий Иванович Ромодановский: *Knes Ramadanowski* [GR 6541: 70; UA: 25]; *Ramadanowski* [GR 6541: 98v–101; Sommerfeldt 1909: 87–90].

¹⁷ Писарь.

¹⁸ Полководец.

▪ Даниил Ефимович Мышецкий: *Knes Musiecki* [GR 6541: 63, 83; UA: 21], [GR 6541: 83; Sommerfeldt 1909: 63]; *Musiecki* [GR 6541: 83v; Sommerfeldt 1909: 64].

Особенно часто только по фамилии обозначался хорошо знакомый в Пруссии А. Л. Ордин-Нащокин: *Naßczoki* (sic!) [GR 6541: 38v; UA: 18]; *Naszczaikin* [GR 6541: 42; НВА: 48]; *Herr Naszcokin, Nassokin* [GR 6549: 17]; *Naszokin* [Ibid.: 26]; *der alte*¹⁹ *Naszokin* [Ibid.: 26v]; *Naszokin* [Ibid.: 30, 31v, 32v, 46]. Его сын Воин, служивший вместе с отцом и прославившийся своим побегом за границу, для различения с родителем называется «младшим Нащокиным»: *der junge Naszokin* [Ibid.: 26]; *der junge Nassokin* [Ibid.: 26v].

В эту же группу можно отнести имена украинских командующих: *Chmelniki* [GR 6541: 157] (гетман Б. М. Хмельницкий), *General Schlozarencka* [GR 6537: 65v], *Slotarenck / Slotarenka* [Ibid.: 157, 157v] (запорожский полковник и наказной гетман И. Н. Золотаренко).

2.6. Только отчество

Еще одним типом именования, отсутствующим в первой группе источников, является отдельное употребление отчества (ср. ниже, п. 3.6).

▪ Семен Лукьянович Стрешнев: *Lukianowitz / Lukianowicz* [GR 6541: 83, 102; Sommerfeldt 1909: 63]; *Bojar Lukianowicz* [GR 6541: 89].

▪ Григорий Карпович Богданов: *Karpowicz* [Ibid.: 70; UA: 25]; *der Karpowicz* [GR 6541: 77; Sommerfeldt 1909: 55].

Ср: *Basilides* [GR 6542: 18]; *Basilidis* [Ibid.: 22] (Иван Грозный), *des Basiliwiczen Zeiten* «времена Васильевича <Ивана Грозного>» [GR 6541: 90].

3. Русская антропонимия в памятниках бранденбургского внутреннего документооборота

В качестве отдельной источниковедческой ситуации следует рассматривать памятники внутреннего документооборота, не связанного с непосредственным контактом с русской языковой средой. Такова переписка различных чинов бранденбургско-прусской администрации и других лиц, инструкции послам, канцелярские пометы на бумагах. Источники этой группы показывают, в какой форме в немецкой административной среде происходила рецепция русских имен; при этом априори нельзя утверждать, каким образом эта рецепция отражает русскую систему именования: это отражение требует каждый раз индивидуального рассмотрения.

¹⁹ «Старший», в противоположность сыну, «младшему Нащокину».

3.1. Полное именование

Принимая во внимание меньший объем рассматриваемой группы по сравнению с предыдущими, этот тип именования представлен здесь не менее широко. Указания на статус могут как находиться в пре- и постпозиции, так и отсутствовать.

В препозиции:

- Даниил Ефимович Мышецкий: *der moscowitische Truchßeß Knies Danielo Ifiemowi*²⁰ *Mussyckj* [GR 6538: 4v]; *Truchßes Knes Danielo Ifiemowicz Musiecki* [GR 6541: 27];

- Афанасий Иванович Нестеров: *Stolnik Affanas Iwanowicz Nesterow* [GR 6547: 3v, 47];

- князь Михаил Семенович Шаховской: *an den Woywoden zur Wilda*²¹ *Kniazen Michailo Semenowicz Schachowsken* [GR 6548: 16].

В постпозиции:

- Ларион Дмитриевич Лопухин: *Lariwon Demetrowicz Lopuchin, Canzler* [GR 6541: 146v];

- Афанасий Лаврентьевич Ордин-Нащокин: *Afnas Lawrentewicz Hardin Nasczokin, Woiwoden, Moßkowitzschen Stathaltern in Liefelandt* (dat.) [GR 6549: 29].

Отсутствуют:

- Юрий Иванович Ромодановский: *Knes Jerzy Iwanowycz Ramadanowski* [GR 6541: 146v];

- Даниил Ефимович Мышецкий: *Knes Danielo Ifiemowvitz Mussiecki* [ЕМ 4: 19v].

3.2. Сочетание имени и фамилии

Встречается единично: *Goniec Gregory Bogdanow* [GR 6542: 10].

3.3. Имя-отчество

- Василий III: *Basili Iwanowicz* (gen.) [GR 6541: 33], что соответствует именованию великого князя в русской традиции [ср.: ПК: 92];

- Алмаз Иванов: *Herr Reichscanzler Almas Ivanowitz* [GR 6548: 13v] (ср. п. 2.3);

- Афанасий Лаврентьевич Ордин-Нащокин: *Afnas Lawrentewicz Waiwoden in Liefeland* (acc.) [GR 6549: 1] (ср. п. 2.3, где, по нашему мнению, отражена русская практика именования).

²⁰ Текст уходит в корешок.

²¹ Виленскому воеводе.

3.4. Только имя

Встречается один раз, при этом имеет при себе подробную профессиональную характеристику (ср. пп. 1.2, 3.2): *des Tzarischen Abgesandten*²² *Affanasy* [GR 6547: 51] (А. И. Нестеров).

3.5. Только фамилия

Обозначение по фамилии является одним из наиболее распространенных типов именования в рассматриваемой группе источников, что следует связать с его удобством для немецкой стороны в идентификации обсуждаемых лиц. При этом общее правило состоит в том, что чем ближе автору документа знаком человек, тем менее обязательными становятся апеллятивы, определяющие его место в жизни.

▪ Князь Иван Андреевич Хованский: *Gowanschi* [GR 6548: 18v] (из контекста следует, что это московский военачальник; отсутствие явного указания на его чин и должность отражает, видимо, недостаточную информированность автора).

▪ Князь Юрий Иванович Ромодановский: *Knes Ramadanowski* [GR 6541: 136].

▪ Афанасий Лаврентьевич Ордин-Нащокин: *dem Moscowitischen Woiwoden in Liefland NosczoKin* [GR 6549: 1]; *der General Woywoda Nassokim* [Ibid.: 10]; *Herr Naßokin* [GR 6541: 145]; *dem Woyewode zu Kockenhausen Nassczokin* (dat.) [GR 6547: 2]; *Nasokin* [GR 6549: 21]; *Nassokin* [Ibid.: 33].

▪ Воин Афанасьевич Ордин-Нащокин: *der junge Naszokin* [GR 6548: 18]; *der junge Herr Naszokin* [Ibid.: 20].

▪ *Kniaß Oginski* [Ibid.: 28v] (не установлено, какой из князей Огинских имеется в виду).

▪ Наказной казацкий полковник Денис Мурашка: *den Obristen*²³ *Muraßken* (acc.) [Ibid.: 27].

▪ «Белорусский полковник» Иван Нечай: *den Obristen Nieczay* [Ibid.: 27v].

3.6. Только отчество

Именование по отчеству закрепилось применительно к единственному лицу — дьяку Г. К. Богданову, оставившему о себе крайне неприятное впечатление при дворе курфюрста [Прудовский 2013: 475–476]. Такой способ идентификации, видимо, каким-то образом должен был выражать отрицательное отношение к называемому лицу. Если это так, то подобное словоупотребление

²² Царского посланника.

²³ Полковника.

также свидетельствует о передаче русского обыкновения (о чем говорит и помета в последнем примере), воспринятого как сниженное или фамильярное: *Herr Karpowicz* [GR 6541: 145]; *dieser*²⁴ *Karpowicz* / *Karpowicz* [Ibid.: 146v–147, *passim*]; *Goniec Gregori Bogdanow (der sich genandt hat Karpovitz)*²⁵ [GR 6542: 10; UA: 35, Anm. 3] (помета на обороте грамоты).

В комплексе данные, представленные в пп. 2.6. и 3.6, позволяют сделать несколько выводов относительно бытования типа именования по отчеству. Прежде всего, следует подчеркнуть, что в большинстве случаев формы на *-вич* не воспринимались в немецкой среде как патронимы хотя бы в силу того, что прусско-бранденбургские чиновники не задавались вопросом о семантике имен. Между тем остается вопрос, точно ли отчества употреблялись изолированно или немецкая фиксация является сокращением более типичного способа именования по имени-отчеству. Действительно, мы видели, что именование по фамилии, не представленное в первой группе источников, отражающей русскую официальную традицию, широко распространено во второй и третьей, в этом случае восходящих к традиции западноевропейской. Точно таким же образом в традиционном русском именовании по имени-отчеству первый элемент мог отсекается, а второй — в восприятии иностранцев выступать в качестве фамилии. Думается, в наших примерах слиты две модели. Первая модель — только что изложенная: отсечение имени, отчество на позиции фамилии; вторая — воспроизведение реального независимого употребления отчества. Так, *боярин Лукьянович* (п. 2.6.) едва ли мог фигурировать в подобной форме в разговорах и особенно обращении к нему в среде Государева двора. Здесь, конечно же, автор сократил стандартное *Семен Лукьянович*. Такое переосмысление мы находим даже в XX в.: публикатор современной реляции о взятии Люблина русскими войсками в 1655 г., где воевода Петр Иванович Потемкин фигурирует как *Peter Ivanoitz*, воспринял отчество воеводы как фамилию *Ivanovic* [Sommerfeldt 1908: 74, 78] (см. также вероятный пример подобного переосмысления в разделе 4). Однако применительно ко второму человеку, названному в нашем корпусе по отчеству, дьяку Г. К. Богданову, такое объяснение представляется недостаточным. С одной стороны, официальным русским способом его именования было сочетание имени и фамилии (п. 1.2). Появление при его саморепрезентации еще одного элемента именования — отчества — могло оказаться неожиданным для принимающей стороны и привлечь к себе особое внимание. С другой стороны, два способа именования Богданова находятся почти

²⁴ Этот.

²⁵ Который называл себя Карповичем.

в дополнительном распределении: он зовется либо *Григорием Богдановым* (п. 1.2), либо *Карповичем* (пп. 2.6 и 3.6) — за единственным исключением, приведенным выше, где второе дано как пояснение первого. При этом одним отчеством его называют неоднократно и упорно, что заставляет думать, что в обиходе он был известен своим партнерам по переговорам именно как *Карпович*, без дополнений. Само по себе обозначение человека одним патронимом является совершенно обычным на протяжении всей истории русского отчества и практиковалось как в Древней Руси — даже в XI в. [Успенский 2002: 81], так и в позднейшие эпохи, вплоть до наших дней [Там же: 105–106, прим. 53; Wójtowicz 1986: 139, 142]. Кроме того, для XVII в. такое словоупотребление зафиксировано памятниками, ориентированными на передачу живой речи, как минимум автобиографией протопопа Аввакума (ср. хрестоматийное «добро, Петрович, ино еще побредем») и запиской дьяка Приказа тайных дел («да пришли, Степанович...») [Заозерский 1937: 79]. Симптоматично, что последний пример исходит из той же приказной среды, в которой вращался и Богданов. Сравнительная редкость подобного типа именования в источниках объясняется тем, что последние, как правило, фиксировали более официальные контексты, не предполагавшие такого использования.

4. Особые и спорные случаи

▪ Князь Яков Куденетович Черкасский: *Cnees Jacob Gudenetowitsch Circassischer Woywode* [GR 6537: 155], где сочетание *Черкасский, воевода было понято буквально — как «воевода черкас». Тогда *Куденетович* должно было оказаться на позиции фамилии и восприниматься соответствующе, ср. в том же источнике: *Knees Gutenetowitsch* [Ibid.: 156v], где такой взгляд очевиден.

▪ *Cnees Belo Chitry Ofoiskoy* [GR 6537: 178v]. Здесь угадываются элементы имен воевод Богдана Матвеевича Хитрово и князя Н. И. Одоевского [ДР: 467].

▪ Афанасий Иванович Нестеров: *Der Legat Herr²⁶ Iwanowicz Nesteroff, Stolnik Affanassi* [GR 6547: 7] — так А. И. Нестеров фигурирует в списке членов своего посольства. Инверсия здесь выглядит тем более странно, что в более ранней версии списка [ЕМ 4: 55] (см. п. 2.1) ничего необычного в назывании дипломата нет.

²⁶Посол господин.

▪ Федор Федорович Порошин: *Friederich Friederichs Sohn*²⁷ [GR 6535: 14]. Любопытно, что стандартная в имперскую эпоху мена *Фридрих* → *Федор* при крещении иностранцев и в обиходном общении с ними здесь совершенно независимо инвертирована, а два имени приравнены друг к другу — по-видимому, лишь по созвучию и распространенности.

▪ *Woywoda Piotrowiczen Zylo* (dat.) [GR 6549: 20] — так говорится о недавно умершем ковенском воеводе. Русского воеводу в Ковне (действительно умершего от эпидемии) звали Сила Константинович Степанов. Если форму *Zylo* можно сопоставить с его именем *Сила*, то превращению *Константиновича* в *Петровича* найти объяснение затруднительно.

Заключительные замечания

Русский княжеский титул в представлении немецких дипломатов и писцов, очевидно, указывал на социальный статус своего носителя по аналогии с употреблением дворянских титулов в западноевропейском культурном ареале и, таким образом, располагался в одном ряду с обозначениями чина или должности. В этом было явное несоответствие русским представлениям, в которых слово *князь* рассматривалось как неотъемлемая часть личного имени и указывало не на общественное положение, а на связь с родом. Любопытно спорадическое величание *князем* заведомо (для русского наблюдателя) нетитулованных лиц. Остается предполагать, что в восприятии некоторых бранденбуржцев слово *князь* (*knees*, *cnes* и под.) служило для обозначения высокого положения в московской иерархии. Так, один посланник, за которым водится злоупотребление этим термином, описывая церемонию своей аудиенции у царя, говорит о двух шатрах, через которые его провели к царю. В первом стояли «бояре и воеводы» (*Boyaren und Woywodten*), «во втором по обеим сторонам стояли и сидели в три ряда князя (*Cneesen*)» [GR 6537: 161v–162]. Видимо, «князь» для этого автора (а возможно, и для некоторых других) — экзотизм, подчеркивающий местный колорит и не обязанный совпадать по объему значения с соответствующим русским словом. Эту трактовку поддерживает и само по себе любопытное распределение двух эквивалентов *князя* — *knees* / *cnes* и *fürst*²⁸. Первый из них в нашей выборке вчетверо частотнее второго (24 против 6 употреблений). При этом два случая неправомерного употребления второго (как *fürst* определены Б. И. Морозов

²⁷ Фридрих Фридрихов сын.

²⁸ Вспомним заслуживающую отдельного исследования двойственность *książe* / *kniaz* в польских памятниках той эпохи. Второй член пары применялся практически исключительно к московским служилым князьям, а первый — и к владетельным князьям Западной и Центральной Европы.

и И. Д. Милославский) извинительны: эти лица были первыми сановниками царства и в свойстве с самодержцем — чем не владетельные князья империи? Очевидно, употребление экзотизма *knees / cnes* отказывало в приравнивании носителей этого титула к носителям титула *fürst* в немецкой языковой среде и подчеркивало местную специфику русской аристократии.

Другой особенностью изученного корпуса, на которую нужно обратить внимание, является бросающаяся в глаза вариативность в передаче одних и тех же имен, особенно на уровне графики и орфографии. Отсутствие устойчивых соответствий между русскими именами и их формами в рассмотренных текстах вполне понятно: каждый случай контакта, как правило, длился недолго, на его разных этапах за передачу русских имен отвечали разные люди, не говоря уже о том, что персонал посольств к царю от раза к разу сильно менялся. Вообще составители немецких дипломатических документов испытывали большие трудности в передаче незнакомых имен, что видно по многочисленным ошибкам при их переписывании, когда один канцелярист не понимал, что же написал его предшественник. Вариативность увеличивалась и благодаря использованию языка-посредника при переводе — польского. Помимо особенностей графики (использование букв и сочетаний *ł, sz, cz*), воздействию польских образцов можно приписать появление усеченных форм фамилии без суффикса *-ob/-ev*: *Szermett, Szczerbat, Bohdan* — ср. *Szeremet* ‘Шереметев’ в некоторых польских источниках того времени [Medeksza 1875: 32].

Типы именования, зафиксированные в изученном корпусе, сочетают в себе следование русским официальным и — что особенно важно — неформальным образцам с воздействием традиций именования, характерных для Западной Европы. При этом практически отсутствует такой важный принцип, принятый во многих западных культурах, как именование по чину / должности / титулу (особенно ярко проявлявшийся в Речи Посполитой, где должности, или «уряды», как правило, были пожизненными, а также в Италии [Дубровский 2012: 56]): по наблюдениям И. В. Дубровского, этот принцип не слишком распространен в немецком ареале [Там же: 57]. При передаче русских именований главное место всегда занимает тот или иной элемент личного имени или их комплекс, обозначения же социального и служебного статуса (что в русских реалиях практически одно и то же) служат лишь необходимым пояснением. Рассмотренные источники демонстрируют существенно меньшее разнообразие типов именования, чем зафиксировано в актовом материале XIV–XV вв. [Wójtowicz 1986: 141–148], однако заметно большее, чем в современной им официальной традиции, например, в боярских книгах и списках.

Источники

- БК — Боярская книга 1658 г. / отв. ред. Н. М. Рогожин. М. : ИРИ РАН, 2004.
- ДР — Дворцовые разряды, по Высочайшему повелению изданные II-м отделением с. Е. И. В. канцелярии : в 4 т. Т. 3. СПб. : Тип. II Отд., 1852.
- ПК — Россия и Пруссия в середине XVII века. Т. 1 : Посольская книга по связям России с Бранденбургско-Прусским государством 1649–1671 гг. / сост. П. И. Прудовский. М. : Древлехранилище, 2013.
- РГАДА — Ф. 53, оп. 1, 1656 г., № 1 ; Ф. 74, оп. 1, 1654 г., № 1 ; 1656 г., № 3 ; 1657 г., № 1 ; 1658 г., № 3 ; 1659 г., № 1 ; оп. 2, № 2, 3, 13 // Российский государственный архив древних актов (Москва).
- ЕМ — XX. Hauptabteilung Etats-Ministerium, Abteilung 97c // Geheimes Staatsarchiv Preußischer Kulturbesitz (Berlin-Dahlem).
- GR — I. Hauptabteilung Geheimer Rat, Repositur 11 Akten // Geheimes Staatsarchiv Preußischer Kulturbesitz (Berlin-Dahlem).
- HBA — XX Hauptabteilung HBA, E, Kasten 723 // Geheimes Staatsarchiv Preußischer Kulturbesitz (Berlin-Dahlem).
- Medeksza S. F. Stefana Franciszka z Prószyca Medekszy, sekretarza Jana Kazimierza, sędziego ziemskiego kowieńskiego, Księga pamiętnicza wydarzeń zaszłych na Litwie 1654–1668. Kraków : Drukarnia Uniwersytetu Jagiełłońskiego, 1875.
- Sommerfeldt G. Die Eroberung Lublins durch die Russen und Kosaken am 16. Oktober 1655 // Mitteilungen der literarischen Gesellschaft Masovia. 1908. H. 13. S. 74–82.
- Sommerfeldt G. Der Konflikt des Freiherrn Jonas Kasimir zu Eulenburg mit den preußischen Ständen vom Mai 1656, und Eulenburgs Berichte über die Gesandtschaftsreise zum Zaren Alexei nach Riga // Mitteilungen der literarischen Gesellschaft Masovia. 1909. H. 14. S. 1–139.
- UA — Urkunden und Actenstücke zur Geschichte des Kurfürsten Friedrich Wilhelm von Brandenburg. Bd. 8 / Hrsg. B. Erdmannsdörffer. Berlin : Georg Reimer, 1884.

Исследования

- Вардиц В. Русское имяназачение Нового времени: социально-культурные и политико-идеологические механизмы антропонимических сдвигов // Вопросы ономастики. 2019. Т. 16, № 2. С. 129–144. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2019.16.2.018
- Дубровский И. В. Новые документы о России Ивана Грозного // Русский сборник : исследования по истории России. Т. 11 / ред.-сост. О. Р. Айрапетов и др. М. : Регнум, 2012. С. 25–58.
- Ерусалимский К. Ю. Имена москвитов: ономастика российских эмигрантов в Речи Посполитой во второй половине XVI — начале XVII в. // Slověne. 2022. Vol. 11, No. 2. P. 278–316. <https://doi.org/10.31168/2305-6754.2021.11.2.13>
- Заозерский А. И. Царская вотчина XVII в.: из истории хозяйственной и приказной политики царя Алексея Михайловича. М. : Гос. соц.-экон. изд-во, 1937.
- Ларин Б. А. Три иностранных источника по разговорной речи Московской Руси XVI–XVII веков. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2002.
- Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Выбор имени у русских князей в X–XVI вв.: Династическая история сквозь призму антропонимики. М. : Индрик, 2006.
- Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. «Се яз раб Божий...»: Многоименность как фактор и факт древнерусской культуры. СПб. : Евразия, 2020.
- Милейковская Г. М. Об употреблении отчества в русском языке XVI–XIX вв. // Slavia: časopis pro slovanskou filologii. 1965. R. 34. S. 114–122.

- Прудовский П. И. Развитие русско-бранденбургских дипломатических отношений в середине XVII века // Россия и Пруссия в середине XVII века : в 3 т. Т. 1 / сост. П. И. Прудовский. М. : Древлехранилище, 2013. С. 449–517.
- Прудовский П. И. Донесение бранденбургского комиссара Генриха Райффа о посольстве в Россию в 1649–1650 гг. // Человек архивный : сб. ст. к 70-летию Ю. М. Эскина и 42-летию его архивной деятельности / отв. ред. В. А. Аракчеев ; сост. П. И. Прудовский. М. : Древлехранилище, 2021. С. 224–235.
- Унбегаун Б. О. Отчества на -ич и их отношение к русским фамилиям // Исследования по славянскому языкознанию / отв. ред. Е. В. Чешко. М. : Наука, 1971. С. 280–286.
- Успенский Ф. Б. Скандинавы. Варяги. Русь: Историко-филологические очерки. М. : Языки славянской культуры, 2002.
- Чичагов В. К. Из истории русских имен, отчеств и фамилий. М. : Учпедгиз, 1959.
- Hryniewicz-Adamskich B. O uwarunkowaniach procesu kształtowania się i stabilizacji rosyjskich nazwisk // Poznańskie Studia Polonistyczne. Seria językoznawcza. 2014. T. 21 (41), Z. 1. S. 49–61. <https://doi.org/10.14746/pspsj.2014.21.1.3>
- Milejkowska H. Patronimica wschodniosłowiańskie w XI–XV w. // Biuletyn Polskiego towarzystwa językoznawczego. 1967. Z. 35. S. 177–192.
- Wójtowicz M. Древнерусская антропонимия XIV–XV вв. Северо-Восточная Русь. Poznań : Uniw. im. A. Mickiewicza, 1986.

References

- Chichagov, V. K. (1959). *Iz istorii russkikh imen, otchestv i familii* [From the History of the Russian First Names, Patronymics, and Surnames]. Moscow: Uchpedgiz.
- Dubrovsky, I. V. (2012). Novye dokumenty o Rossii Ivana Groznogo [New Documents Relating to Russia under Ivan the Terrible]. In O. R. Airapetov (Ed.), *Russkii sbornik: Issledovaniia po istorii Rossii* [Russian Collection: Russian History Studies] (Vol. 11, pp. 25–58). Moscow: Regnum.
- Erusalimsky, K. Yu. (2022). Imena moskovitov: Onomastika rossiiskikh emigrantov v Rechi Pospolitoi vo vtoroi polovine XVI — nachale XVII v. [The Names of the Muscovites: Onomastics of the Russian Emigration in the Polish-Lithuanian Commonwealth in the 16th — Early 17th Centuries]. *Slověne*, 11(2), 278–316. <https://doi.org/10.31168/2305-6754.2021.11.2.13>
- Hryniewicz-Adamskich, B. (2014). O uwarunkowaniach procesu kształtowania się i stabilizacji rosyjskich nazwisk. *Poznańskie Studia Polonistyczne. Seria Językoznawcza*, 21(1), 49–61. <https://doi.org/10.14746/pspsj.2014.21.1.3>
- Larin, B. A. (2002). *Tri inostrannykh istochnika po razgovornoj rechi Moskovskoi Rusi XVI–XVII vekov* [Three Foreign Sources on the Colloquial Speech of Muscovite Rus', 16th–17th Centuries]. St Petersburg: St Petersburg University Press.
- Litvina, A. F., & Uspenskij, F. B. (2006). *Vybor imeni u russkikh kniazei v X–XVI vv.: Dinasticheskaia istoriia skvoz' prizmu antroponimiki* [The Choice of Name among the Russian Princes, 10th–16th Centuries: Dynastic History through the Prism of Anthroponymics]. Moscow: Indrik.
- Litvina, A. F., & Uspenskij, F. B. (2020). “Se iaz rab Bozhii...” *Mnogoimennost' kak faktor i fakt drevnerusskoi kul'tury* [“I, servant of God...”]: Polyonymy as a Factor and a Fact of Old Russian Culture]. St Petersburg: Evraziia.
- Milejkovska, H. (1965). Ob upotreblenii otchestva v russkom iazyke XVI–XIX v. [On the Use of Patronymics in the Russian Language, 16th–19th Centuries]. *Slavia: časopis pro slovanskou filologii*, 34, 114–122.

- Milejkowska, H. (1967). Patronimica wschodniosłowiańskie w XI–XV w. *Biuletyn Polskiego Towarzystwa Językoznawczego*, 35, 177–192.
- Prudovsky, P. I. (2013). Razvitiie russko-brandenburgskikh diplomaticheskikh otnoshenii v seredine XVII veka [The Development of Russo-Brandenburgian Diplomatic Relations in the mid-17th Century]. In P. I. Prudovsky (Ed.), *Rossiia i Prussiiia v seredine XVII veka* [Russia and Prussia in the mid-17th Century] (Vol. 1, pp. 449–517). Moscow: Drevlekhranilishche.
- Prudovsky, P. I. (2021). Donesenie brandenburgskogo komissara Genrikha Raiffa o posol'stve v Rossiui v 1649–1650 gg. [The Report of the Brandenburg Commissioner Heinrich Reiff on his Mission to Russia, 1649–1650]. In V. A. Arakcheev, & P. I. Prudovsky (Eds.), *Chelovek arkhivnyi: sbornik statei k 70-letiiu Iurii Moiseevicha Eskina i 42-letiiu ego arkhivnoi deiatel'nosti* [The Archival Man: Essays in Honor of the 70th birthday of Iury Eskin] (pp. 224–235). Moscow: Drevlekhranilishche.
- Unbegaun, B. O. (1971). Otchestva na *-ich* i ikh otnoshenie k russkim familiiam [The *-ich* Patronymics and Their Relation to Russian Surnames]. In E. V. Cheshko (Ed.), *Issledovaniia po slavianskomu iazykoznaniiu* [Studies in Slavic Linguistics] (pp. 280–286). Moscow: Nauka.
- Uspenskij, F. B. (2002). *Skandinav. Variagi. Rus': Istoriko-filologicheskie ocherki* [Scandinavians. Varangians. Rus': Historical and Philological Essays]. Moscow: Iazyki slavianskoi kul'tury.
- Warditz, V. (2019). Russkoe imianarechenie Novogo vremeni: Sotsial'no-kul'turnye i politiko-ideologicheskie mekhanizmy antroponimicheskikh sdvigov [Russian Name-giving of the Modern Era: Socio-cultural and Politico-ideological Mechanisms of Anthroponymic Shifts]. *Voprosy onomastiki*, 16(2), 129–144. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2019.16.2.018
- Wójtowicz, M. (1986). *Drevnerusskaia antroponimiia XIV–XV vv. Severo-Vostochnaia Rus'* [Old Russian Anthroponymy, 14th –15th Centuries: North-Eastern Rus']. Poznań: Uniwersytet im. Adama Mickiewicza.
- Zaozersky, A. I. (1937). *Tsarskaia votchina XVII v.: Iz istorii khoziaistvennoi i prikaznoi politiki tsaria Alekseia Mikhailovicha* [The Tsar's Patrimony in the 17th Century: On the History of the Economic and Chancellery Policy of Tsar Aleksei Mikhailovich]. Moscow: Gosudarstvennoe sotsial'no-ekonomicheskoe izdatel'stvo.